

L.D.
955.

222457

1970

Дл. Ив. Довгялло.

Битва при Грюнвальдѣ

15 іюля 1410 года.

(Къ 500-лѣтнему юбилею).

СОДЕРЖАНІЕ:

- I. Значеніе Грюнвальдскаго юбилея для славянства.
- II. Отношенія нѣмцевъ къ славянамъ и литовцамъ до Грюнвальдской битвы.
- III. Грюндвальдская битва по описанію польскаго историка Осодора Нарбута.
- IV. Участіе русскихъ въ битвѣ подъ Грюнвалдомъ.

Цѣна 20 коп. съ пересылкой.

ВИЛЬНА.

Электро-Типографія «Русскій Починъ», Сиротская, д. № 20
1909.

222457

HP 1404

2105264

БИБЛИОТЕКА
Академии Наук БССР

НОМ. 24

Д. л. Ив. Довгялло.

Битва при Грюнвальдѣ

15 іюля 1410 года.

(Къ 500-лѣтнему юбилею)

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

- I. Значеніе Грюнвальдскаго юбилея для славянства.
- II. Отношенія нѣмцевъ къ славянамъ и литовцамъ до Грюнвальдской битвы.
- III. Грюнвальдская битва по описанію польскаго историка Теодора Нарбута.
- IV. Участіе русскихъ въ битвѣ подъ Грюнвальдомъ.

27979
1925

22945
Д. л.

ВИЛЬНА.

Электро-Типографія «Русскій Починъ», Сиротская, д. № 20

1909.

Битва при Грюнвальдѣ 15 іюля 1410 г.¹⁾

I.

Значеніе Грюнвальдскаго юбилея для славянства.

15 іюля 1910 года исполняется 500 лѣтъ со дня Грюнвальдской битвы. Въ этотъ день, ровно полтысячи лѣтъ тому назадъ, на поляхъ восточной Пруссіи, на югъ отъ г. Маріенбурга, между *Грюнвальдомъ* (= Зеленый лѣсъ) и *Танненбергомъ* (= Еловая гора), или, какъ сказывается нашъ западно-русскій лѣтописецъ:—«*между грады Дубровны и Острѣда*»,—на землѣ, принадлежавшей раньше славянамъ и отданной поляками нѣмцамъ,—силы славянъ: русскихъ, поляковъ, чеховъ, моравовъ, соединенныя съ литовцами, на голову разбили нѣмцевъ.

Годовщина эта, по всей справедливости, должна быть отнесена къ числу рѣдкихъ историческихъ юбилеевъ, такъ какъ Грюнвальдская битва—одна изъ самыхъ знаменитыхъ на протяженіи среднихъ вѣковъ.

Особенно велико значеніе Грюнвальдской побѣды для славянства. На всемъ протяженіи исторіи впервые подъ Грюнвальдомъ славяне двухъ самыхъ могучихъ его вѣтвей—русскіе и поляки объединились въ могучую громаду съ со-сѣдями литовцами, моравами, чехами и др. И вотъ результатъ: прекрасно устроенныя, вооруженныя по послѣднему слову современной военной науки, испытанныя въ бояхъ нѣмецкія силы, подкрѣпленныя союзниками—добровольцами изъ государствъ всей Западной Европы оказались для славянъ не страшными и были сокрушены..

Никогда, ни раньше ни позже, общеславянское дѣло не проявлялось столь блестяще и по началу, и по результатамъ!

Наступленіе годовщины этого рѣдкаго историческаго момента должно было бы пробудить во всей не маленькой семьѣ славянскихъ народовъ воспоминаніе объ этомъ общеславянскомъ торжествѣ, особенно оживить чувства братскаго народнаго родства среди славянъ восточной и западной

¹⁾ Источники и пособія: Брянецъ, П. Д. Исторія литов. госуд. съ древнѣйшихъ временъ Вильна. 1889 г.

Дашкевичъ, П. Замѣтки по исторіи литовскаго государсва тва. Кі 1885 г.

Кояловичъ, М. О. Грюнвальденская битва 1410 г. СПб. 1885 г.

Narbutt, T. Dzieja narodu Litewskiego t. VI, Wlno. 1839 г.

Offmański, M. Grunwald Warszawa 1903 г.

Салуновъ, А. П. Рецензія на соч. Кейслера: «Окончаніе первоначальнаго русскаго владычества въ Прибалтійскомъ краѣ». Отчетъ о 38-мъ при-сужденіи наградъ графа Уварова СПб. 1898 г.

вѣтвей, а затѣмъ самый день 15 іюля отличить общимъ славянскимъ праздничнымъ торжествомъ.

Къ сожалѣнію, это одна лишь мечта! Между восточными и западными славянами на дѣлѣ нѣтъ единства. Въ этомъ вопросѣ, какъ впрочемъ и во многихъ другихъ, «идутъ розно» поляки... Черезъ свои газеты поляки всему міру заявили, что побѣда надъ нѣмцами въ 1410 г. была дѣломъ польской силы, польскаго генія, и, такимъ образомъ, напередъ отказались отъ участія въ общеславянскомъ торжествѣ рѣдкой годовщины. Поляки и на этотъ разъ не смогли отрѣшиться отъ одного изъ тѣхъ заблужденій своей національной гордости, которыя обычно широко проводятся въ массы народныя путемъ литературы и искусства.

«Между тѣмъ, надлежащее празднованіе Грюнвальдской битвы, пишетъ одинъ русскій публицистъ, явилось бы въ настоящее время весьма умѣстнымъ. Мы живемъ въ періодъ новаго нарастанія славянской солидарности. Германизмъ,—такъ же какъ въ началѣ XV вѣка—наступаетъ на насъ съ каждымъ днемъ все энергичнѣе и энергичнѣе. Спасенье для славянства лежитъ во взаимномъ примиреніи: эта мысль сознается уже всѣмъ культурнымъ обществомъ. Но нуженъ какой то сильный толчекъ для того, чтобы спала завѣса съ глазъ слѣпыхъ. Этотъ толчекъ лучше всего можетъ быть данъ въ формѣ торжественнаго празднованія 500-лѣтняго юбилея того дня, когда соединенное славянство показало германцамъ свою настоящую силу».

Въ виду всего сказаннаго, уясненіе фактическаго участія славянскихъ народностей въ Грюнвальдской битвѣ является важнымъ дѣломъ для всего славянства.

Но прежде, нежели говорить о Грюнвальдской битвѣ и ея значеніи, необходимо знать, почему союзныя силы Славянства и Литвы столкнулись съ нѣмцами въ Пруссіи?

II.

Отношенія нѣмцевъ къ славянамъ и литовцамъ до Грюнвальдской битвы.

До начала 13-го вѣка нѣмцы почти не были извѣстны на славянскихъ рѣкахъ—Зап. Двинѣ и Вислѣ. Сначала они появились на р. Западной Двинѣ. Между 1185 и 1200 г.г., какъ непрошенные гости, нѣмцы утвердились среди литовскихъ племенъ—латышей и семигалловъ. Слабость полоцкихъ князей того времени была причиной того, что нѣмцы—меченосцы распространили по низовьямъ р. Двины свое господство. Здѣсь нѣмцы стали называться «ливонцами», «ливонскимъ орденомъ», «меченосцами» или орденомъ меченосцевъ, крестоносцами.

Появленіе нѣмцевъ на р. Вислѣ, въ Мазовіи, въ 1231 г по общему признанію даже польскихъ историковъ, было дѣломъ легкомыслія мазовецкаго князя Конрада († 1247), который не только пригласилъ нѣмцевъ «тевтонскаго ордена» для борьбы со славянскими же племенами поморянъ и пруссовъ, но и помогаль закабалить ихъ нѣмцамъ. Поселившіеся на р. Вислѣ нѣмцы стали извѣстны подъ названіемъ—прусскаго или тевтонскаго ордена и крестоносцевъ.

Между нѣмцами на р. Западной Двинѣ и на р. Вислѣ установился тѣсный союзъ. Рыцари дружно дѣйствовали. Огнемъ и мечемъ они разносили сѣмена латинства среди сосѣднихъ литовскихъ и славянскихъ племенъ и вмѣстѣ поработали ихъ себѣ.

Естественно, что нѣмцы должны были считаться съ тогдашними владѣтелями захватываемыхъ ими областей. Такъ, изъ-за прибалтійскаго края, съ нѣмцами ливонскаго ордена на жизнь—на смерть боролись въ XIII и XIV вв. князья Полоцкіе, Новгородскіе и Псковскіе; изъ-за Поморья и Пруссіи съ тевтонскими рыцарями вели войны, хотя гораздо меньше, поляки и поморяне. Но больше всѣхъ воевали съ нѣмцами литовскіе князья. Своей грудью они отстаивали Жмудь. Послѣдняя очутилась между ливонцами на востокъ и тевтонами съ запада, словно между молотомъ и наковальней. На помощь Жмуди, постоянно разоряемой и порабащаемой нѣмцами, выступали походами всѣ литовско-русскіе государи, начиная съ Миндовга, и почти всегда побѣдносно.

Но всѣ эти побѣды XIII и XIV вѣка неотдѣлимы отъ той массы русскаго народа, который входилъ въ тогдашній составъ литовско-русскаго государства, какъ неотдѣлимы были Литва и Русь... Давно установлено, что въ б. литовско-русскомъ государствѣ преобладающей массой были именно русскіе: ихъ было девять частей противъ одной доли литовцевъ (9:1).

Вотъ общеизвѣстные факты. Въ 1260 г. князь Миндовгъ нанесъ нѣмцамъ, бывшимъ даже въ союзѣ съ поляками, такое пораженіе, что плѣнныхъ нѣмцевъ и поляковъ послѣ этого пораженія русскіе и литовцы мѣняли между собой на коровъ и лошадей, какъ скотину, и предавали небывало дешево—по гривнѣ за человѣка.

Въ 1298 г. князь Витень разбилъ на р. Трейдерѣ сильное войско нѣмцевъ подъ предводительствомъ магистра ихъ ордена Бруно.

Въ 1314 г. нѣмцы были разбиты княземъ Гедиминомъ подъ Новогрудкомъ; въ 1320—при р. Жеймелѣ; въ 1321 г. подъ г. Мѣдниками; въ 1331 г. подъ Пловцами; въ 1342 г. вся Ливонія была страшно опустошена литовскими войсками.

При Ольгердѣ (1345—1377), разбитые въ началѣ княженія, нѣмцы предпринимали безконечныя воровскія набѣги (рейзы) на литовскія области, и всегда были разбиваемы. Такихъ рейзовъ насчитывается до 70.

Преимники Ольгерда установили къ крестоносцамъ нѣмцамъ такія отношенія, какихъ не было извѣстно еще на Литвѣ.

Передавшись на сторону крестоносцевъ, ихъ въ 1383 году пригласилъ въ помощь себѣ Витовтъ Кейстутевичъ, противъ Ягайлы. Ягайлѣ такъ плохо пришлось, что онъ предложилъ Витовту Брестъ, Дрогичинъ, Гродну, Бѣлостокъ, Суражъ, Луцкъ, земли по Бугу... Витовтъ измѣнилъ рыцарямъ, принялъ (въ 1384 г.) православіе съ именемъ Александра и сдѣлался княземъ Гродненскимъ.

Но скорѣ смертельно обиженный Ягайлой, который, уѣзжая въ 1386 г. въ Польшу, отдалъ Виленскій престолъ Скиргайлѣ, Витовтъ опять искалъ защиты у крестоносцевъ и получилъ у нихъ помощь противъ Ягайлы и Скиргайлы. Витовтъ и на этотъ разъ по отношенію къ нѣмцамъ допустилъ большую неожиданность. Онъ въ 1392 году бѣжалъ отъ рыцарей въ Вильну, былъ тамъ принятъ съ почестями и, получивъ княжество литовское, самъ сталъ литовско-русскимъ государемъ (1392—1430).

Рыцари не могли простить Витовту этой измѣны. Въ томъ же 1392 году они опустошили теченіе р. Нѣмана и затѣмъ непрерывными походами разорили цѣлый рядъ городовъ. Въ 1395 г. нѣмцы въ большомъ числѣ подступили къ Вильнѣ и два мѣсяца боролись здѣсь, хотя въ концѣ концовъ должны были съ большимъ урономъ удалиться.

Витовтъ же, не довольствуясь этимъ, сталъ готовить большое ополченіе, чтобы отомстить крестоносцамъ за ихъ опустошенія въ Литвѣ. Только опасеніе татарскаго нашествія заставило Витовта заключить съ крестоносцами миръ, по которому, между прочимъ, нѣмцамъ дозволялось присоединить Жмудъ къ своимъ владѣніямъ и распространять во всей Литвѣ р.-католичество. Этотъ договоръ былъ завершенъ свиданіемъ съ великимъ магистромъ ордена Конрадомъ Юнгингенъ 12 октября 1398 г. на островѣ Салинѣ. Но когда битва съ татарами на Ворсклѣ (1399 г.) оказалась роковой для Витовта, когда онъ положилъ здѣсь все свое 70-тысячное войско, то, понявъ безсиліе Витовта, соеѣды стали проявлять къ нему свое враждебное настроеніе. Витовтъ началъ искать союза съ Польшей. Въ январѣ 1401 г. былъ подписанъ Витовтомъ тотъ актъ униі Литвы съ Польшей, который считается поляками первымъ формальнымъ актомъ политической униі Литвы съ Польшей.

Союзъ съ Польшей подкрѣпилъ Витовта внутри и далъ ему опору извнѣ. И Витовтъ прежде всего сталъ готовиться

къ войнѣ съ нѣмцами. Витовтъ уже въ 1403 году поднялъ среди жмудиновъ громадное движеніе противъ нѣмцевъ. Самъ Витовтъ совершилъ удачный походъ на тевтоновъ и жестоко разорилъ ихъ. Въ 1404 былъ заключенъ миръ, но жители Жмуди постоянно терпѣли отъ крестоносцевъ обиды и угнетенія. Витовтъ не стерпѣлъ, чтобы не вмѣшаться въ это дѣло и выступилъ на защиту родного племени. «Это уже пятый разъ литовскій князь нарушаетъ вѣроломнымъ образомъ миръ и дружбу съ рыцарями!»—говоритъ одинъ прусскій хронистъ. Нѣмцы стали рѣшительно готовиться къ войнѣ противъ Витовта. Съ этой цѣлью нѣмцы по всей Европѣ разослали грамоты, приглашая охотниковъ. Въ продолженіе зимы 1409 и весны 1410 года гости съ самыхъ отдаленныхъ странъ Европы тысячами прибывали въ Маріенбургъ, столицу тевтонскихъ рыцарей.

Витовтъ зналъ происходящее среди крестоносцевъ движеніе. Онъ извѣстилъ Ягайлу, какъ союзника, о готовящейся опасности. Осенью 1409 г. Ягайло прибылъ въ Брестъ и здѣсь состоялся между ними договоръ и былъ составленъ планъ войны. Стали дѣятельно готовиться къ войнѣ.

Въ 1410 году, въ концѣ іюня, Витовтъ и Ягайло съ польско-литовско-русскими войсками быстро двинулись въ предѣлы Пруссіи и стали лагеремъ между Грюнвальдомъ и Танненбергомъ, такъ какъ сюда приближалось большое войско рыцарей.

Изъ сказаннаго очевидно, что данная война съ нѣмцами была одной изъ неоднократныхъ войнъ съ ними именно Витовта, что Витовтъ, прекрасно знавшій сильныя и слабыя стороны нѣмцевъ, задумалъ ее, что Витовтъ уже своими литовско-русскими силами не безъ успѣха боролся съ нѣмцами, что Витовтъ заключилъ союзъ съ поляками именно въ цѣляхъ борьбы съ нѣмцами.

III.

Грюнвальдская битва по] описанію польскаго историка Феодора Нарбута.

На описаніи Грюнвальдской битвы необходимо остановиться со всѣмъ вниманіемъ. Но мы не беремъ на себя лично задачи описывать эту битву. Полагая, что битвой этой наиболѣе интересовались польскіе историки, мы предлагаемъ нашимъ читателямъ описаніе ея, сдѣланное знаменитымъ польскимъ историкомъ Феодоромъ Нарбутомъ, написавшимъ на польскомъ языкѣ сочиненіе: «*Dzieje narodu Litewskiego*». Въ томѣ шестомъ этого капитальнаго труда, составленнаго на основаніи болѣе безпристрастныхъ нѣмецкихъ трудовъ и Длугоша и напечатаннаго въ Вильнѣ въ 1839 году, находится описаніе интересующей насъ битвы

подъ Грюнвальдомъ на стр. 224—250, и приложенъ сдѣланный Нарбутомъ планъ битвы ¹⁾.

Нарбутъ такъ излагаетъ подробности Грюнвальдской битвы:

«14 іюля изъ подъ *Лебау* нѣмецкое войско прошло на востокъ мимо сел. *Марвальдъ* подъ сел. *Фрегенау*, гдѣ остановилось лагерьмъ.

Королевскій лагерь 14 іюля былъ между дер. *Лодау* и *Островиты*. Туда дошли извѣстія о движеніи непріятеля и расположеніи его лагерьмъ подъ *Фрегенау*.

Поэтому король Владиславъ приказалъ на разсвѣтѣ слѣдующаго дня приготовить къ битвѣ и позаботиться объ обезпеченіи запасами, и о плѣнникахъ, захваченныхъ въ предшествующихъ битвахъ. Послѣдніе состояли изъ немалаго числа исключительно рыцарства, монашескаго и свѣтскаго, такъ какъ простой народъ былъ отпущенъ на свободу.

Уже къ вечеру этого дня великій князь съ своимъ войскомъ выдвинулся впередъ и занялъ крѣпкую позицію между дер. *Лодау* и *Фауленъ* (иначе *Ульново*), которая была спереди прикрыта лѣсомъ. Въ немъ, по всей вѣроятности, были скрыты люди легко вооруженные. Это облегчало дальнѣйшее развертываніе всего войска.

Наступившая ночь въ лагерьѣ крестоносцевъ подъ *Фрегенау* принесла ужасную бурю. Черныя тучи закрыли горизонтъ и разрывались страшными молніями; громъ слышался безъ перерыва. Грозовые удары были очень часты. Всю ночь шелъ проливной дождь. Страшно порывистый вѣтеръ не оставилъ не опрокинутымъ ни одного шатра.

Въ королевскомъ лагерьѣ ночь эта была одной изъ самыхъ пріятныхъ: теплая, тихая, небо ясное, ярко свѣтилъ мѣсяцъ полнымъ дискомъ. На разсвѣтѣ буря достигла того мѣста, гдѣ была расположена королевская армія, хотя уже и не столь ужасная, но вѣтеръ былъ еще настолько сильный, что долго нельзя было установить капличнаго шатра, подъ которымъ король желалъ выслушать мессу.

Заслоненное завѣсой кроваваго цвѣта привѣтствовало солнце 15 іюля землю, которой предстояло обогрѣться кровью 100 тыс. жертвъ людскихъ.

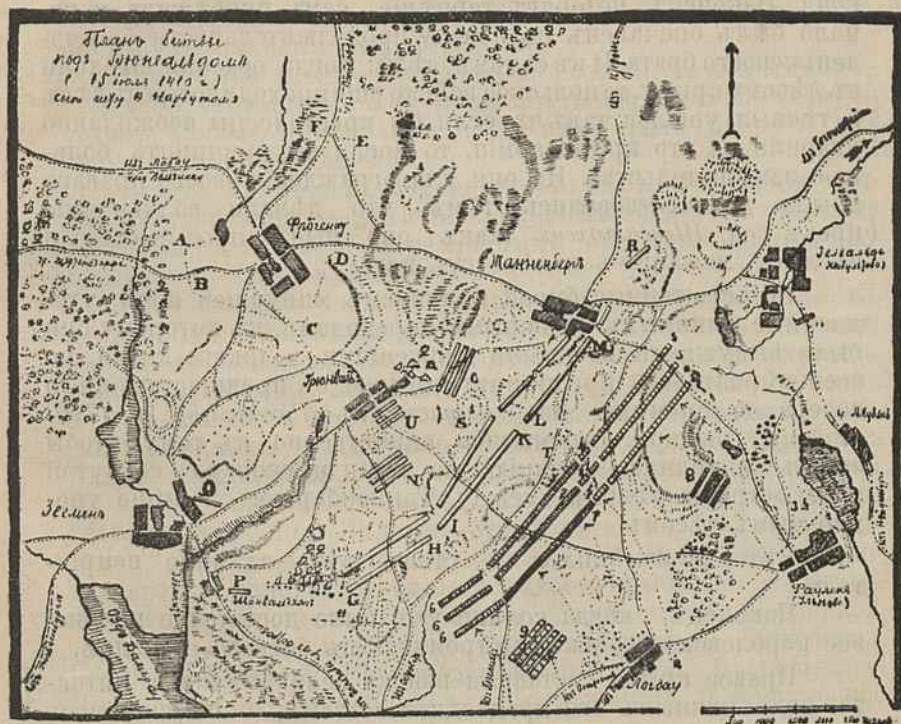
По совѣту великаго князя, польское войско подвигалось впередъ, пробираясь чрезъ лѣсистыя мѣстности къ открытымъ полямъ въ направленіи къ *Грюнвальду* и *Танненбергу*.

¹⁾ Прилагаемъ этотъ планъ битвы: На него нанесены всѣ упоминаемыя въ описаніи битвы мѣстности.

Король прибылъ въ литовскій станъ, гдѣ въ шатрѣ, разбитомъ на высокомъ холмѣ, надъ озеромъ Лювенъ его ожидали ксендзы.

Во время богослуженія одинъ за другимъ стали прибывать рыцари изъ сторожевыхъ отрядовъ: Ганекъ Холмянскій, за нимъ Дерславъ Влостовскій— съ сообщеніемъ, что видѣли приближающіеся непріятельскіе полки.

Вскорѣ пришли и другіе съ подтвержденіемъ извѣстія о несомнѣнномъ приближеніи крестоносцевъ.

ОБЪЯСНЕНІЕ.

A, B, C, D, E, F. Обозъ крестоносцевъ. G, H, I, K, L, M. Ихъ боевое расположеніе. N, O. Двѣ резервныя колонны. P. Часть для защиты лѣваго крыла. Q. Такая же другая. R. Такая же третья для защиты праваго крыла. S. Мѣсто убіенія в. магистра. T. Шесть дубовъ на холмѣ. U. Последніе резервы крестоносцевъ.

1, 2. Обозъ литовской арміи. 3. Королевская каплица. 4, 5. Боевое расположеніе литовской арміи. 6, 7. Тоже польской арміи. 8, 9. Резервныя колонны. 10, 11. Позднѣйшее положеніе резервовъ.

Получивъ это извѣстіе безъ смущенія, король приказалъ сообщить объ этомъ главнокомандующему съ предупрежденіемъ, чтобы онъ имѣлъ внимательное наблюденіе за всѣмъ и былъ готовымъ ко всякой случайности.

Великій князь получилъ также приказаніе построить своихъ къ битвѣ согласно съ выработаннымъ общимъ планомъ.

Король выслушалъ двѣ мессы; одну совершалъ его духовникъ, другую пробощъ калышскій кс. Ярославъ, и послѣ этого еще въ теченіе нѣкотораго времени оставался на молитвѣ.

Между тѣмъ великій князь Витовтъ, ставившій по словамъ Длугоша, выше всего быстроту, нѣсколько разъ присылалъ просить короля, чтобы онъ скорѣе садился на коня. Наконецъ, потерявъ терпѣніе, самъ прибѣжалъ и немало былъ опечаленъ по поводу продолжительности богомоленія своего брата. И въ самомъ дѣлѣ: когда оба они выѣхали къ лѣвому крылу, то польское войско еще проходило чрезъ лѣсъ и тѣсныя ущелья, такъ что если бы крестоносцы неожиданно ударили на это крыло арміи, то могли бы причинить большое замѣшательство. Но они для огражденія своего праваго крыла довольствовались тѣмъ, что дѣлали волчьи ямы (предъ сел. *Шенвальдгенъ* (какъ оно нынѣ называется) и въ лѣсу, лежащемъ налѣво отъ него.

Встревоженные бурей и ливнемъ минувшей ночи, утомленные длиннымъ спѣшнымъ переходомъ, къ которому они были вынуждены военными движеніями великаго князя, по всей вѣроятности предпринятыми уже съ предшествующаго вечера по дорогамъ изъ *Фауленъ* къ *Грюнвальду* и *Танненбергу*, рыцари стремились единственно къ тому, чтобы занять выгодную позицію по линіи нѣсколько согнутой подъ острымъ угломъ между Танненбергомъ и выше упомянутымъ лѣсомъ.

Вѣтеръ измѣнился и сталъ дуть въ лицо непріятелю.

Наконецъ, когда солнце уже было достаточно высоко, все королевское войско выстроилось въ боевомъ порядкѣ.

Правое крыло составили войска великаго князя Витовта, подъ личнымъ его предводительствомъ; оно упиралось въ болотистую низменность, тянущуюся по рѣкѣ *Мерезее*, вытекающей изъ оз. *Лаубенъ* (Лювенъ) по направленію къ дер. *Зезвальде* или *Жибултава*.

На лѣвомъ крылѣ стояли поляки. Оно упиралось въ болото, изъ котораго выходила рѣченка, направо отъ дороги, идущей изъ *Островитъ* въ *Грюнвальдъ*. Кипчакскіе татары находились при польскомъ резервѣ. Положеніе это не было особенно хорошимъ, такъ какъ было раскинуто по изломаннымъ взгорьямъ, но за то было несравненно сильнѣйшимъ и удобнѣйшимъ, такъ какъ ни обойти, ни охватить его съ тыла при отступленіи всей массы, было не возможно.

Боевой порядокъ всей королевской арміи было таковъ: первое мѣсто занимало великое государственное знамя—бѣлый орелъ въ красномъ полѣ; подъ нимъ сражались лучшіе польскіе рыцари, ветераны и отборная конница; предводительствовалъ Зиндрамъ Маскаровскій, подъ нимъ: Мартинъ Врочимовичъ—герба «Полкозичъ»; во главѣ восьми поддѣловъ были выдающіеся рыцари.

Другое знамя, называемое «Гоньча», съ двумя золотыми крестами въ голубомъ полѣ; велъ его Андрей изъ Брохичъ: во главѣ пяти его поддѣловъ стояли избранные рыцари.

Третье знамя придворное, съ литовской «Погонью», подъ предводительствомъ Андрея Цюлка.

Четвертое знамя—Русское Св. Георгія, съ бѣлымъ крестомъ въ червономъ полѣ, подъ предводительствомъ двухъ чеховъ: Сокола и Биславка, подъ нимъ были рекруты изъ Моравіи, Чехіи и Силезіи.

Далѣе 15 знаменъ земель и воеводствъ; 3 знамени князей мазовецкихъ, 1—архіепископа гнѣзненскаго, 1 бискупа познанскаго, 24 знамени различныхъ высокихъ чиновъ государства,—всего вмѣстѣ 50.

Литовскихъ знаменъ было всѣхъ также около 50, въ томъ числѣ принадлежавшихъ непосредственно великому князю—40 знаменъ, подъ которыми находились: литовцы, жмудины, русскіе, литовскіе татары. На большей ихъ части была литовская «Погонь», и различались они только тѣмъ, что на однихъ былъ конь бѣлый, на другихъ карый, на иныхъ каштановый, или съ придаткомъ особыхъ знаковъ, на иныхъ опять былъ гербъ той фамиліи, которая занимала главную половину: Лидское—три башни въ бѣломъ полѣ; равно и русскіе нѣкоторыхъ провинцій. Наиболѣе выдающимися по количеству силы и подбору рыцарей считались ополченія: Троцкое, Виленское, Гродненское, Ковенское, Лидское, Мѣдницкое, Смоленское, Полоцкое, Витебское, Кіевское, Пинское, Новоградское, Брестское, Волковыское, Дрогичинское, Мельницкое, Кременецкое, Стародубское и т. д.

Вассальныхъ князей лучшія знамена были: Зыгмунта Корибута, Лугвенія, (Юрія) и т. д. ¹⁾

Подкрѣпленія изъ кипчакскихъ татаръ составляли особая части.

Всѣхъ польскихъ войскъ было 60 тыс. Литовцевъ, жмудиновъ и русскихъ-литовскихъ 42 тыс. Татаръ литовскихъ, т. е. или поселившихся въ Литвѣ, или служившихъ на постоянномъ жалованьи—10 тыс. Кипчакскихъ татаръ съ султаномъ Саладиномъ 30 тысячъ.

¹⁾ Długosz Iib. XI, p. 240—4. Bielski 296.

Войскъ набранныхъ изъ Моравіи, Венгрии, Чехіи и Силезіи было 21 тыс.

Всего вмѣстѣ 163 тыс.

Въ этомъ числѣ было пѣхоты 97 тыс., конницы 66 тыс. и 60 тяжелыхъ орудій ¹⁾).

Къ этому числу надлежитъ прибавить отдѣлъ наемныхъ чеховъ.

Приближался полдень. Однако, король, какъ и обычно медлительный въ своихъ дѣйствіяхъ, не спѣшилъ одѣвать военные доспѣхи, идя на встрѣчу скорѣе настойчивости своихъ совѣтниковъ, нежели своему долгу. Онъ выѣхалъ на возвышенный холмъ, расположенный между двумя рощами, съ котораго могъ осматривать какъ свои, такъ и непріятельскія войска, почти готовыя къ сраженію. Затѣмъ, онъ отправился подъ главное польское знамя, гдѣ многихъ посвятилъ въ рыцари, не слѣзая съ лошади повторилъ краткую исповѣдь предъ ксендзомъ подканцлеромъ, который незадолго предъ тѣмъ прибылъ въ королевскій лагерь. Ему король приказалъ отослать духовныхъ лицъ и секретарей въ подкрѣпленія. Потомъ король сѣлъ на боевого коня— это былъ гнѣдой ратный конь съ лысинкой на лбу,—приказалъ подать шпикакъ и готовился дать знакъ къ битвѣ.

На основаніи изученія наилучшихъ источниковъ эту королевскую медлительность надлежитъ приписать ожиданію посольства отъ противной стороны, которое было обѣщано или венгерскими послами, или по какимъ-либо инымъ даннымъ ожидалось и должно было склонить дѣло не къ войнѣ, а къ соглашенію.

Возможно, что король зналъ о тайномъ желаніи великаго магистра избѣгать битвы. Напр. Длугошъ останавливается надъ сожалѣніемъ Ульриха и пролітіемъ слезъ при видѣ столь огромныхъ войскъ, готовыхъ къ страшной рѣзнѣ. Только одинъ командоръ изъ Эльбинга Вернеръ Теттингенъ сильно-заохочивалъ великаго магистра къ началу битвы; онъ даже дѣлалъ ему выговоры; а послѣдній, оправдывая свое умиленное душевное настроеніе, обѣщалъ не прекращать боя, хотя бы пришлось это рѣшеніе приплатить смертью, что и выдержалъ. Теттингенъ же покрылъ себя безчестіемъ, бѣжавъ съ поля битвы.

Крестоносцы, однако, не осмѣливались начать нападенія. Имъ казалось, что стоявшее передъ лѣсомъ королевское войско имѣло сзади за собой другіе ряды, скрытые въ лѣсу. Медлительность всѣхъ дѣлала нетерпѣливыми.

Тогда магистръ ордена Фридерикъ Валленродъ, вслѣдствіе увѣренія или совѣта старыхъ воякъ, послалъ, безъ вѣдома великаго магистра, вызовъ на битву.

¹⁾ Въ числѣ чеховъ находился Жижка, славный предводитель Гуссовъ. *Kotzebu* III, 98, 375.

Предъ королемъ появились два герольда: одинъ со знакомъ короля Зыгмунта—на груди черный орелъ въ золотомъ полѣ, другой — со знакомъ князя Шетинскаго—красный грифъ въ бѣломъ полѣ; оба имѣли въ рукахъ по обнаженному мечу. Первый изъ нихъ, по имени Рамрихъ, сказалъ такъ: „великій король! существуетъ у воюющихъ обычай дѣлать вызовъ къ бою, когда одно войско, будучи готовымъ къ бою, ожидаетъ другое. Мы принесли два меча — одинъ для тебя, другой для вел. кн. Витовта—отъ имени великаго магистра, маршала ордена и всего рыцарства, чтобы вы, принявъ ихъ, набрались охоты и открыли къ битвѣ поле тамъ, гдѣ сами желаете, вмѣсто того, чтобы оттягивать и скрыватьсь по лѣсамъ, какъ бы избѣгая битвы, которой избѣжать вамъ не удастся“.

Король отвѣтилъ: „Мы ни отъ кого не просили помощи, и не нуждаемся въ ней,—только отъ Бога. Во имя Его принимаемъ эти два меча. Но намъ не приличествуетъ избирать мѣсто для боя. Гдѣ Богъ его укажетъ, тамъ и расправимся, и выступимъ по святой Его волѣ“.

Въ то же время, обратившись къ своимъ, король произнесъ: «Очень хорошо. Непрiятель самъ нападаетъ на свою голову»!

Герольды съ этимъ уѣхали.

Послѣ этого король обратился къ вождямъ съ повелѣніемъ, чтобы они исполняли свои обязанности, а самъ, согласно съ постановленіемъ своей рады, окруженный эскортомъ изъ 60 придворныхъ рыцарей, подъ особымъ малымъ знаменемъ съ бѣлымъ орломъ, отѣхалъ въ сторону; при немъ были: молодой мазовецкій князь Земовитъ, Зыгмунтъ Корибутъ и Федюшка или Феодоръ Кориатовичъ ¹⁾.

...Уже былъ полдень, когда польскія трубы подали сигналъ къ бою. Пѣснь «*Богородица*» раздалась по всеѣмъ рядамъ польскихъ войскъ.

На холмѣ, между обоими войсками, было усмотрѣно дивное видѣніе: шесть высокихъ дубовъ, съ которыхъ люди вблизи наблюдали за войскомъ. Но никто не зналъ, кто они были и „съ какой цѣлью посланы были туда“ ²⁾.

Крестоносцы направили орудія противъ наступающихъ на нихъ рядовъ и открыли пальбу. Но, стоя на возвышенномъ мѣстѣ, они не много могли вредить, судя по состоянію тогдашняго артиллерійскаго искусства.

Историки Бѣльскій и Коцебу сообщаютъ, что крестоносцы имѣли только два орудія, Паули, что былъ приказъ доставить все изъ Мариенбурга подъ Грюнвальдъ. Кажется, слѣдуетъ избрать средину и допустить нѣсколько десят-

¹⁾ Bielski 297.

²⁾ Długosz lib. XI, 254.

ковъ Поляки могли имѣть 60 орудій, такъ какъ они шли на штурмъ замковъ, для чего тогда исключительно употреблялись орудія.

Замѣтивъ это, вел. магистръ приказалъ замолчать орудіямъ и броситься въ бой.

Оба войска встрѣтились. Ужасъ этого момента соотвѣтствовалъ отвагѣ и ожесточенію. Ломались закаленные копья, человекъ сражался съ человекомъ въ рукопашную. Только смерть противника очищала мѣсто для дальнѣйшаго шага каждому. Крики и бряцаніе оружія разносились далеко. Земля стонала подъ стопами сражающихся. То тутъ, то тамъ войска то подавались нѣсколько впередъ, то назадъ; повсюду проявлялась одинаковая отвага, одинаковое счастье.

Крестоносцы все усилія устремили противъ литовскихъ войскъ. Преобладающими силами прекрасно направленныхъ людей они повторили нѣсколько атакъ плотно сомкнутыми своими рядами. Первая литовская линія была значительно отшинута назадъ и отброшена на вторую.

Замѣтивъ это, вел. магистръ подкрѣпилъ своихъ и приказалъ все усилія устремить на это мѣсто.

И вотъ въ скоромъ времени были сломлены вторая и третья литовскія линіи.

Началась паника.

Сначала бросились въ разсыпную литовскіе татары, за ними—полки: Виленскій, Трокскій, Жмудскій, Новогродскій и Волинскій.

Войска эти не столько разбитыя, сколько выбитыя изъ военнаго строя, не могли его возстановить.

Когда же исчезло изъ глазъ знамя св. Георгія, которое окружали чешскія и моравскія войска,—вслѣдствіе того, что знаменосецъ Янъ Сорновскій, чехъ, изъ трусости, бросилъ свое знамя и самъ убѣжалъ въ лѣсъ, то была потеряна надежда, что и поляки удержатся въ строю: оказалось, что все отступаютъ. Былъ увлеченъ въ тылъ даже значительный отдѣлъ поляковъ, соприкасавшійся съ лѣвымъ крыломъ литовцевъ.

Великій князь (Витовтъ) употреблялъ все средства, чтобы пріостановить панику; хотѣлъ вновь возстановить боевой строй. Но все напрасно.

Часть убѣгавшихъ была отрѣзана и направлена къ болотамъ рѣки *Марензее*. Тамъ она и погибла почти цѣликомъ.

Другая часть, отогнанная къ озеру *Ллубенъ*, была вырублена или взята въ плѣнъ.

Только лишь два отдѣла сумѣли снаестись: одинъ, достигшій моста подъ дер. *Зевальде*, другой же чрезъ

Фауленъ пробрался къ Нейденбургу и пошелъ не останавливаясь въ Литву, всюду распространяя вѣсть о совершенномъ пораженіи своихъ.

Положеніе мѣста, однако, было столь счастливымъ, что дорога изъ *Лоддау* въ *Танненбергъ* вогнутымъ углубленіемъ давала правому крылу поляковъ крѣпкую опору.

Тамъ именно, съ правой стороны дороги, стояли Смоленскіе полки, составлявшіе лѣвое крыло литовскихъ войскъ, подъ мужественнымъ и отважнымъ предводительствомъ князя Юрія Лугвеніевича. Воспользовавшись выгоднымъ положеніемъ, создававшимся вогнутою здѣсь дорогой, онъ удержался, примыкая къ правому крылу поляковъ.

Замѣтивъ это, великій князь приказалъ литовскому резерву выдвинуться впередъ, который и сталъ между дорогами, идущими изъ *Фауленъ* и *Лоддау* въ *Танненбергъ*.

Этотъ шагъ измѣнилъ весь ходъ битвы. Дѣло въ томъ, что крестоносныя войска, тѣснившіяся по дорогѣ изъ *Танненберга* въ *Лоддау* и все болѣе увеличиваемыя вновь присылаемыми для того, чтобы пробраться чрезъ открытое мѣсто, могли бы легко овладѣть названнымъ переходомъ, обойти правый флангъ поляковъ и рѣшить всю битву въ свою пользу.

Смоленцы, прежде чѣмъ подошелъ резервъ, удержали на себѣ огромныя силы и чудомъ отваги дождались до той поры, пока подошло подкрѣпленіе.

Между тѣмъ и на лѣвомъ крылѣ счастье, казалось, улыбалось крестоносцамъ. Безстрашныя стѣны ихъ рыцарей направляли удары на самую сильную позицію и хотя сопротивленіе соответствовало силѣ нападенія, однако великое государственное знамя съ бѣлымъ орломъ досталось въ руки непріятели.

Послѣ этого случая, поляки начали отступать шагъ за шагомъ.

Тѣмъ сильнѣе наступаютъ нѣмцы и исполненные надежды на выигранную побѣду всѣмъ своимъ войскомъ начинаютъ пѣніе побѣднаго гимна: „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ“.

Не много и на самомъ дѣлѣ не доставало до этого. Если бы предводитель смоленцевъ не имѣлъ столько ума и мужества, если бы литовскіе казаки, убѣгая вразсыпную, не увлекли за собой множество непріятельской конницы, если бы непріятельская пѣхота, вмѣсто разграбленія запасовъ подъ *Фауленомъ*, возвратилась на позицію, то крестоносцы были бы господами этого дня.

Когда нѣмцы уже мечтали о триумфѣ, главнокомандующій, будучи увѣреннымъ, что непріятель не обойдетъ его съ праваго фланга, приказалъ резерву, находившемуся на

правой сторонѣ дороги, ведущей изъ *Гезелингъ*,—перейти ручей, который былъ налѣво и, подѣлившись на два отдѣла,—одному занять позицію подѣ *Шевальдхеномъ*, а другому—протянуть линію между этимъ отдѣломъ и лѣвымъ крыломъ главнаго войска.

Непродолжительный дождикъ, выпавшій въ эту пору, осадилъ пыль.

Когда это происходило, великій князь поспѣшилъ къ королю, упрасивая его выѣхать къ войску, чтобы онъ своимъ присутствіемъ подкрѣпилъ падающую надежду.

Король поѣхалъ.

Резервные отряды заняли лѣсокъ подѣ *Шевальдхеномъ*, прошли чрезъ него и съ быстротой молніи ударили въ правое крыло непріятеля.

Кипчакские татары на всемъ скаку выпустили градъ стрѣлъ. Вся линія непріятелей заколебалась и государственное знамя было отнято.

Прибывъ къ третьей линіи, которая до того времени стояла въ бездѣйствіи, король послалъ часть ея на помощь двумъ переднимъ, выступающимъ впередъ и отодвигающимъ правое крыло крестоносцевъ, которое было приведено въ сильное замѣшательство во время первой атаки.

Съ другой частью той же линіи великій князь поспѣшилъ на правое польское крыло для подкрѣпленія смоленцевъ, выдерживавшихъ на мѣстѣ непрерывно повторяемыя атаки.

Лишь только были выполнены эти передвиженія, какъ ревъ орудій и звукъ польскихъ трубъ подали новый сигналъ къ рѣзнѣ.

Битва возобновилась съ неслыханною жестокостью. И этотъ моментъ рѣшилъ ея судьбу.

Уже центръ и оба польскія крыла быстро подвигались впередъ по непріятельскимъ трупамъ. Нѣмцы не давали себя иначе устранить съ дороги.

Великій магистръ замѣтилъ, что правое его крыло поколебалось, и тотчасъ послалъ за отрядами, которые были заняты преслѣдованіемъ литовцевъ въ сторонѣ *Зеевальде*. Они побросали добычу, пришли на поле битвы, построились въ центральномъ пунктѣ и дали возможность вождямъ сформировать сильную колонну, которая стремительно ударила въ средину подвигавшихся впередъ поляковъ.

Увидѣвъ это, король послалъ *Олесницкаго*, чтобы онъ привелъ къ нему отрядъ изъ передовой линіи для подкрѣпленія окружавшей его стражи.

Но предводительствовавшій тамъ *Николай Колбаса*, герба «*Налэнчъ*», отвѣтилъ: „это невозможно, такъ какъ кре-

стососцы, видя, что наши уходятъ въ тылъ, удвоили бы мужество своихъ указаніемъ людямъ, что мы уходимъ съ поля битвы“.

Король самъ хотѣлъ броситься впередъ, но почти силой былъ удержанъ, зная его было спущено.

Долго шла битва въ центрѣ непріятельскихъ рядовъ; но никакое мужество не въ силахъ было удержать напора поляковъ.

Въ это время, въ пылу битвы, выѣхалъ одинъ нѣмецкій рыцарь на конѣ, одѣтый съ головы до ногъ въ желѣзные доспѣхи; конь подъ нимъ былъ одѣтъ точно также. Это былъ Дипольтъ Кекерицъ, дворянинъ изъ Мисніи. Онъ узналъ короля по блестящимъ доспѣхамъ и прямо бросился на него съ протянутымъ впередъ копьемъ. Но Збигнѣвъ Олесницкій, державшій въ рукахъ изломанное копье, швырнулъ въ него обломкомъ и попалъ въ високъ такъ сильно, что свалилъ его съ коня, почти у королевскихъ ногъ. Стража бросилась разсѣкать его, и самъ король угодили ему дротикомъ въ лобъ.

Затѣмъ наступило отраженіе центра крестоносцевъ. Оба крыла ихъ повернули къ Грюнвальду, отступая среди кровавой рѣзни. Подъ самой этой деревней наступило окончаніе битвы. Отважные смоленцы, литовскіе резервы и люди, собранные изъ разсѣянныхъ частей, выдержали всѣ нападенія, чѣмъ позволили великому князю собрать сильный отрядъ и направить къ Грюнвальду, подъ прикрытіемъ котораго толпы казаковъ и татаръ подвинулись къ Танненбергу, опрокинули стоявшій тамъ резервъ и завладѣли этимъ мѣстомъ; даже появились подъ самымъ Грюнвальдомъ, въ тылу непріятелей.

Лѣвое непріятельское крыло уничтожено между Танненбергомъ и Грюнвальдомъ; та же участь постигла и правое крыло, только центръ, не смотря на угрожающія со всѣхъ сторонъ опасности, еще не поддавался. Но предводители уже были перебиты, лучшіе рыцари полегли.

Великій магистръ приказалъ собрать отовсюду арріергардные отряды, или вѣрнѣе, они, будучи выбитыми изъ своихъ позицій, сами собрались около него.

Лѣтописи повѣствуютъ, что въ этой битвѣ находился чешскій дворянинъ Меводій Трутневъ, который съ отрядомъ въ 800 человекъ конницы, на вербованныхъ имъ, прибылъ въ Пруссію и не могъ здѣсь найти службы ни у одного князя, такъ какъ дорого запрашивалъ. Стоя подъ дер. Зеевальде, на дорогѣ идущей къ ней изъ Лаубенъ, онъ былъ безучастнымъ зрителемъ въ продолженіе всей битвы. Въ послѣдній моментъ онъ пришелъ, желая помочь кресто-

носцамъ. Но когда онъ явился,—великій магистръ отвѣтилъ ему: „Я по милости Божіей только Ульрихъ Юнгингенъ, а не Христосъ; для чего же мнѣ Иуда?“ Разгнѣванный чехъ пошелъ къ полякамъ, но и здѣсь не нашелъ довѣрія: ему было указано мѣсто въ сторонѣ, пока его не позовутъ. Иные же говорятъ, что онъ много помогъ окончательному пораженію крестоносцевъ.

Какъ бы тамъ ни было, положеніе ихъ (крестоносцевъ) было критическимъ.

Начальники и вожди заграничныя совѣтовали великому магистру предпринять смѣльное отступленіе съ людьми, бывшими еще подъ оружіемъ, занять замки и въ нихъ защищаться. „Какъ Богъ живъ, не будетъ этого“, отвѣчалъ Ульрихъ, „чтобы я уступилъ съ поля, когда не одинъ мужественный рыцарь рядомъ со мной нашелъ смерть“. Сказавъ это, онъ сталъ во главѣ 16 малыхъ полковъ, состоявшихъ изъ людей, собранныхъ изъ резервовъ, которые до сихъ поръ еще не принимали участія въ битвѣ и составляли остатокъ войска. Съ этимъ онъ ударилъ на поляковъ; но неожиданно большая часть его людей убѣжала въ сторону. Хелминскій хоружій Николай Ренісъ, начальникъ союза обывателей, прозываемаго „EidesehenBund“ и много другихъ рыцарей изъ той же земли, спустивъ знамена, безчестно бѣжали съ поля.

Ульрихъ, тѣмъ не менѣе, на сильномъ бѣломъ конѣ, держа опущеннымъ копье, повелъ въ атаку горсть своихъ, взывая: „за мной, за мной!“ и намѣревался ударить прямо на королевское знамя. Казалось ли ему, что онъ этимъ ударомъ перепугаетъ поляковъ, или же онъ желалъ только славной смерти,—неизвѣстно. Польскіе вожди удивились, увидѣвъ отрядъ конницы, приближающійся галопомъ. Сначала полагали, что это литовцы вырвались изъ Грюнвальда, такъ какъ видъ значковъ на коняхъ былъ иѣсколько похожъ. Съ цѣлью болѣе точнаго опредѣленія выѣхалъ впередъ Добеславъ Олесницкій и, приблизившись къ самому Ульриху, бросилъ въ него метательнымъ копьемъ. Ульрихъ ловко отклонился и копье пролетѣло надъ головой. Копье великаго магистра, пущенное взаимно, ранило коня подъ Олесницкимъ.

Польскіе рыцари во мгновеніе она окружили отрядъ крестоносцевъ. Эта послѣдняя стычка была одной изъ самыхъ кровавыхъ.

Великій магистръ съ отвагой и неописуемой ловкостью отражалъ нападенія и только уступая превосходящей безмѣрно непріятельской силѣ, богатырской смертью увѣнчалъ побѣду поляковъ, пораженный въ грудь и чело двумя смертельными ударами.

Послѣ этой послѣдней атаки наступило уже не сраженіе, а рѣзня. Всюду нагоняемыя толпы, пробравшіяся въ беспорядкѣ къ лагерю по одной еще свободной дорогѣ, или падали подѣ мечемъ, или шли въ плѣнъ.

Насталъ вечеръ. Кровавымъ окомъ взглянуло солнце послѣдній разъ на эту юдоль уничтоженія и зашло за черныя тучи.

Когда поляки вторглись въ лагерь, расположенный подѣ *Фрегнау*, тамъ командиръ Данцига и Балги въ боевомъ порядкѣ оказали сопротивленіе побѣдителямъ. Но нападеніе со всѣхъ сторонъ, произведенное въ одинъ моментъ, принудило къ поспѣшному отступленію. Ряды нѣмцевъ совершенно разстроились. Побѣдителямъ въ добычу достался огромный лагерь, неисчислимые запасы, приготовленія къ великимъ намѣреніямъ съ цѣлю завоеванія всей Польши, великолѣпіе, избытокъ во всемъ. Множество разрушительныхъ орудій, доспѣховъ, оружія, цѣпи на плѣнниковъ, цѣпи на барьеры, телѣги, экипажи, верховые кони, тюки, сундуки съ деньгами, бочки съ виномъ—все въ количествѣ трудно поддающемся исчисленію.

Грабежъ былъ также безпримѣрный, своеволие неопи- суемое.

Король приказалъ рубить бочки, наполненныя разными винами. И потоки вина плыли и смѣшивались съ потоками крови, напаяя груды мертвыхъ тѣлъ.

Убѣгавшихъ преслѣдовали на разстояніи нѣсколькихъ миль.

Одинъ изъ прусскихъ историковъ въ разъяренной своей ненависти къ полякамъ и въ упорной односторонности ума, выругавъ — говоря безъ преувеличенія—короля Владислава послѣдними словами, оканчиваетъ описаніе настоящей битвы слѣдующими словами:

«Окончился для ордена великій день, день величайшей его славы, рыцарскаго мужества и богатырскаго духа рыцарства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и послѣдній день его расцвѣта, его могущества, счастья края, благосостоянія его подданныхъ. Со слѣзущаго утра уже начинается исчисленіе дней его нужды, гибели и упадка на вѣчныя времена ¹⁾».

Другой историкъ, болѣе справедливый, передающій событія безъ предубѣжденія, въ ихъ настоящемъ освѣщеніи, по тому же поводу повѣствуетъ:

«Этотъ блестящій колоссъ, выросшій безъ вѣры и стыда единственно посредствомъ военнаго торжества на развалинахъ попоранной человѣчности, наполненный награбленнымъ у людей золотомъ, украшенный княжескими гербами,

¹⁾ *Voigt. b. VII, s. 99.*

силою громового удара былъ опрокинуть и уже съ того времени не поднялся изъ своихъ развалинъ ¹⁾.

Въ общемъ потери ордена подъ Грюнвальдомъ составляли убитыми: болѣе 200 рыцарей духовныхъ высшихъ степеней, 400 рыцарей свѣтскихъ и низшихъ духовныхъ степеней, 40.000 вооруженныхъ людей; взято въ плѣнъ 15.000 людей разнаго оружія и степени; побѣдителямъ достались: пушки, 50 знаменъ, лошади, вооруженіе, провіантъ, обозъ и все имущество огромной арміи».

IV.

Участіе русскихъ въ битвѣ подъ Грюнвальдомъ.

Разберемъ хотя нѣсколько въ изложенныхъ историкомъ Нарбутомъ подробностяхъ Грюнвальдской битвы, чтобы отвѣтить на вопросы: каковъ былъ составъ побѣдителей по національностямъ, кому принадлежитъ инициатива въ Грюнвальдскомъ дѣлѣ и потому—кто (Витовтъ или Ягайло, или кто другой) можетъ считаться главнымъ героемъ дня 15 іюля 1410 г., къ которому должны быть отнесены слава и лавры дня?

Первый вопросъ—о національномъ составѣ войскъ литовско-польской арміи,—можетъ быть установленъ только съ приблизительною степенью достовѣрности. Главное препятствіе въ томъ, что сохранившій перечень всѣхъ полковъ (хоругвей) нѣмецкихъ и польскихъ, польскій хронистъ Длугошъ, къ сожалѣнію, не перечислилъ съ такою же обстоятельностью всѣ полки литовско-русскіе.

Но есть тому и другая причина.

Если бы тогдашніе полки (хоругви) укомплектовывались по извѣстнымъ штатамъ, какъ эскадроны, батальоны и полки въ арміяхъ нашего времени, то мы могли бы хотя приблизительно указать численность всего ополченія крестоносцевъ, въ которомъ было 52 хоругви, и литовско-польскаго, въ которомъ была 91 хоругвь.

Но этотъ способъ исчисленія не можетъ быть примѣненъ къ средневѣковымъ войскамъ, а въ частности къ «хоругвамъ» литовскимъ и польскимъ, которыя сохраняли еще слѣдъ первичной родовой организаціи, «родственниковъ гербовыхъ».

Отсюда происходитъ огромная разница въ исчисленіяхъ современныхъ историковъ: 100, 130, 160 тысячъ людей и

¹⁾ Kotzebue, В. III, s. 108.

23.000 лошадей на войско Ягайлы и Витовта и 83.000 людей или 16.000 у крестоносцев¹⁾.

Поэтому национальный состав литовско - польских сил может быть только намеченъ въ самыхъ общихъ чертахъ.

Всѣхъ полковъ — («хоругвей») изъ польской короны по Длугошу было подѣ Грюнвальдомъ 51.

Наиболѣе сильнымъ войскомъ поддержали короля могущественные свѣтскіе паны: 22 польскихъ магната на свой счетъ вооружили 22 полка, тогда какъ посредствомъ посполитаго рушения всей шляхты земель польскихъ образовалось только 16 знаменъ (prorogów)

Изъ сорока литовскихъ полковъ — 20 составились посредствомъ общаго вооруженія бояръ разныхъ земель литовскихъ и русскихъ, прочіе составлялись изъ отрядовъ князей подвластныхъ и татарскихъ подкрѣпленій²⁾.

На основаніи знакомства съ характеромъ населенія западно-русскаго края по актовымъ книгамъ, хранящимся въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ и на основаніи археографическихъ изданій края, мы съ полнымъ основаніемъ устанавливаемъ нижеслѣдующій национальный составъ войскъ литовско польской арміи.

Начнемъ съ полковъ общеземскаго снаряженія.

№№ по ряду.	Литовская армія.		Польская армія.	
	Литовскіе по составу.	Русскіе по составу.	Польскіе по составу.	Русскіе по составу.
	П о л к и		и л и х о р у г в е и.	
1	Виленскій.	Брестскій.	Велюнскій.	Галицкій.
2	Волковыскій.	Витебскій.	Добрынскій.	Люблинскій.
3	Ковенскій.	Гродненскій.	Калишскій.	Львовскій.
4	Мѣдвикскій.	Дрогичинскій.	Куявскій.	Перемышльскій.
5	Трокскій.	Кіевскій.	Ленчицкій.	Подольскій 1.
6		Кременецкій.	Познанскій.	Подольскій 2.
7		Лидскій.	Сендомірскій.	Подольскій 3.
8	Итого . . 5	Мельникскій.	Сѣрадскій.	
9		Новгородскій.	Хелминскій.	Итого . . 7
10		Пинскій.		
11		Полоцкій.	Итого . . 9	
12		Смоленскій 1.		
13		Смоленскій 2.		
14		Смоленскій 3.		
15		Стародубскій.		
		Итого . . 15		

1) Offmanski, str. 80—1.

2) Offmanski, str. 76.

Такимъ образомъ, изъ 36 полковъ общеземскаго снаряженія (въ литовской части арміи 20 и въ польской 16) двадцать два полка были безспорно изъ русскихъ областей, и конечно въ рядахъ этихъ полковъ сражались наши православные по вѣрѣ бѣлоруссы. Затѣмъ здѣсь было девять полковъ изъ поляковъ и пять изъ литовцевъ.

Помимо полковъ (хоругвей) общеземскихъ организацій, составъ которыхъ уже представленъ, въ битвѣ подъ Грюнвальдомъ принимали участіе отдѣльные князья и магнаты со своими подвластными людьми или наемными. Длугошъ опредѣляетъ эти полки такъ:

Въ литовской арміи кромѣ общеземскихъ полковъ, участвовали полки подвластныхъ князей: «Зыгмунта, Корибута, Лигвенія, Юрія и т. д.».

Справившись съ генеалогическими работами I. Вольфа,¹⁾ можно видѣть, что здѣсь поименованы только Ольгердовичи, стоявшіе во главѣ своихъ полковъ. Но кромѣ Ольгердовичей въ западно русскомъ государствѣ при Витовтѣ мы видимъ цѣлый рядъ могущественныхъ княжескихъ домовъ, какъ на примѣръ: Четвертинскіе, Дольскіе, Гольшанскіе, Городецкіе, Кобринскіе, Корецкіе, Крошинскіе, Лукомскіе, Мстиславскіе, Несвижскіе, Острожскіе, Пинскіе, Полубенскіе, Ружинскіе, Сангушки, Слуцкіе, Соломерецкіе и др.

Нельзя отрицать, какъ фактъ вполне безспорный, что могущественныя тогда княжескія фамиліи западной Руси и Литвы участвовали со своими военными силами въ данномъ походѣ вел. кн. Витовта на нѣмцевъ. А если такъ, то отчисляя изъ общаго количества литовскихъ полковъ, бывшихъ въ битвѣ подъ Грюнвальдомъ, 20 общеземскихъ, — получимъ, что (40—20) 20 полковъ были выставлены тогдашними русско литовскими князьями, большинство которыхъ еще было въ эту пору православными по вѣрѣ и при томъ Рюриковичами по крови... Нужно ли доказывать, что составъ ихъ войска или, иначе говоря, не названныхъ Длугошемъ 20 полковъ, былъ русскій и православный.

Что касается собственно польской арміи, то изъ 34 полковъ, приведенныхъ подъ Грюнвальдъ отдѣльными магнатами и союзными князьями — у Длугоша упоминаются хоругви 1) «*русская св. Георгія*», въ составъ этого полка входили чехи, моравы, силезцы, и 2) *моравская Яна* Енчиковича. Такимъ образомъ, въ рядахъ польско коронной арміи были еще цѣлые полки изъ сосѣднихъ славянскихъ народностей. Нельзя не припомнить, что между прочими знаменитыми военными людьми подъ Грюнвальдомъ былъ чешскій предводитель Жишка, который ознаменовалъ себя какъ вы-

¹⁾ *Rod Gedymina.*

²⁾ *Kniaziowie Lit. Ruscy od konca XIV wieku.* Warszawa 1895.

дающийся по таланту вождь чеховъ—гусситовъ, борящихся за право совершать богослуженіе на родномъ славянскомъ языкѣ и за Св. Чашу Евхаристіи.

Изъ сказаннаго можно заключить, что изъ 91 полка ¹⁾ литовско-польской арміи подъ Грюнвальдомъ—польскихъ по національности было не болѣе 42 полковъ (хоругвей), русскихъ же было около того же количества; литовцевъ и прочихъ славянскихъ народностей около 10 полковъ. Затѣмъ было нѣкоторое количество татаръ кипчакскихъ и крымскихъ.

Такимъ образомъ, по своему численному составу русская стихія въ составѣ литовско-польской арміи подъ Грюнвальдомъ должна была занимать очень почтенное мѣсто.

Но этого мало.

Всѣ историки признають, что благопрятный исходъ Грюнвальдской битвы прежде всего зависѣлъ отъ стойкости Смоленскихъ полковъ съ княземъ Юріемъ Лугвеньевичемъ. Выдающаяся доблесть этихъ полковъ вполне достаточно обрисована въ выше приведенномъ описаніи битвы историка Нарбута. Смоленскіе полки, словно скала, выдерживали на себѣ всѣ натиски нѣмцевъ въ ту пору, когда правое крыло арміи, находившееся въ дѣлѣ, было разстроено. Смоленцы стояли въ центрѣ войскъ подлѣ поляковъ и защищали отъ яростнаго натиска нѣмцевъ флангъ польскаго войска. И они не только устояли на своемъ отвѣтственномъ мѣстѣ, но даже стали бить въ бокъ нѣмцевъ, уносившихся за литовскими бѣглецами.

Это величіе момента и доблесть Смольнянъ была во время замѣчена Витовтомъ. Онъ послалъ имъ подкрѣпленіе, сталъ понукать Ягайлу, бывшаго зади войска, выѣхать къ передней части польскаго войска, чтобы одушевить его, самъ, между тѣмъ, сталъ командовать и своимъ оставшимся войскомъ и польскимъ.

Такъ, палма первенства и военной славы на полѣ у Грюнвальда приобрѣтена Смоленско-Мстиславскими полками и ихъ княземъ Юріемъ Лугвеньевичемъ.

Мы считаемъ долгомъ почтить послѣдняго хотя нѣсколькими словами..

Лугвеній или Лигвеній, онъ же Семень, былъ одинъ изъ 12 сыновей великаго князя литовскаго Ольгерда. Отъ отца онъ получилъ въ удѣлъ Мстиславль..

¹⁾ *Narbutt*, пишетъ что всѣхъ хоругвей польскаго государства было 50, хоругвей литовскихъ также было около 50, татарскія же силы составляли особая часть, «что всѣхъ хоругвей было больше ста» (t. VI, str 228—229). Но въ наше время насчитываютъ только 91 полкъ). *Offmanski, Grunwald*.

Этотъ князь—Семень Ольгердовичъ—былъ соединенъ тѣснымъ родствомъ съ московскимъ княземъ Дмитріемъ Иоанновичемъ Донскимъ. Извѣстно, что 14 іюня 1394 года князь Семень Ольгердовичъ-Мстиславскій женился въ Москвѣ на Маріи Дмитріевнѣ, дочери князя Дмитрія Донского. Марія Дмитріевна умерла въ Мстиславлѣ 15 мая 1399 г., оставивъ сына Юрія.

Князь Семень умеръ около 1410 года.

Юрій Семеновичъ жилъ еще около 1450 года и извѣстенъ своею щедрою благотворительностію православному Онуфриевскому монастырю близъ Мстиславля.

Такимъ образомъ, внуку Дмитрія Донского, освободившаго Русь московскую отъ татарскаго ига, выпало на долю быть главнымъ героемъ въ побѣдѣ славянъ подъ Грюнвальдомъ надъ нѣмцами, державшими подъ своимъ игомъ области Руси, Литвы и Польши...

Да будетъ же вѣчная слава и вѣчная память князю Мстиславскому Юрію и его доблестнымъ полкамъ!

Но нельзя не засвидѣтельствовать и признательности великому князю литовскому Витовту, въ православіи—Александру Кейстутевичу. Къ этому должны побуждать слѣдующія соображенія, съ которыми соглашаются новѣйшіе польскіе изслѣдователи.

Инициатива войны 1410 года съ крестоносцами принадлежит несомнѣнно князю Витовту, какъ доказываетъ польскій писатель Офманскій въ своей монографіи о Грюнвальдѣ.

Витовтъ склонилъ Ягайлу къ этой войнѣ ¹⁾.

Грюнвальдъ какъ битва является дѣломъ Витовта ²⁾.

Грюнвальдъ какъ побѣда много обязанъ Витовту ³⁾.

Витовтъ не заслоненный никакой прибочной стражей, неутомимо пробѣгалъ вдоль всѣхъ рядовъ войскъ, перемѣняя одну лошадь за другой, понуждая къ поспѣшному выполнению послѣднихъ распоряженій, заохочивая къ мужеству ⁴⁾. И когда предъ нѣсколькими пасмурнымъ закатомъ солнца, послѣ битвы, король Ягайло взвѣхалъ на одинъ изъ высокихъ холмовъ,—тамъ встрѣтилъ его, пишетъ Офманскій, «главный виновникъ триумфа князь Витовтъ». Во все продолженіе битвы онъ неотлучно находился между польскими

¹⁾ *Offmanski—Grunwald*. стр. 16—17.

²⁾ *Ib.* стр. 17.

³⁾ *Ib.* стр. 17.

⁴⁾ *Ib.* стр. 88.

войсками, указывая каждому направлѣніе и путь удара, руководя всѣми движеніями битвы. Витовтъ загналъ нѣсколько лошадей.)

Въ заключеніе спросимъ: что же остается на долю собственно Ягайлы, короля польскаго? Пусть отвѣчаетъ на это самъ читатель! Выводъ сдѣлать на основаніи разсказа историка Нарбута не представляетъ затрудненій.

Резюмируя все вышесказанное, нельзя не притти къ убѣжденію, что подѣ Грюнвальдомъ 15 іюля 1410 года нѣмцы были разбиты общимъ усиленіемъ славянскихъ племенъ и литовцевъ, но геройствомъ и доблестью всѣхъ превзошли бѣлорусскіе—смоленскіе полки князя Мстиславскаго.)!!!

Отсюда, если день 500-лѣтія Грюнвальдской битвы почтить празднованіемъ, то этотъ праздникъ долженъ быть прежде всего праздникомъ общеславянскимъ и за тѣмъ западно-русскимъ:—общеславянскимъ потому, что Грюнвальдская побѣда является общимъ дѣломъ славянскихъ народностей, а западно-русскомъ, потому, что при помощи, главнымъ образомъ, русской стойкости и русской крови Витовтъ вышелъ побѣдителемъ въ битвѣ подѣ Грюнвальдомъ..

Дм. Ив. Довгялло.

HP1404

41 111

80 кон

05-XX

HP-2066